

Послание, I ред.

Братия моя возлюбленная и вожделенная, яже о Христе Иусе, на всем лице земном! Стойте твердо в вере и незыблемо, страха же человеческого не убойтесь, ни ужасайтесь, господа же бога нашего святите в сердцах ваших и той будет нам во освящение, яко с нами бог...²¹

Послание, II ред.

Братия моя возлюбленная и вожделенная, яже о Христе Иусе, на всем лице земном! Стойте твердо в вере и незыблемо, страха же человеческого не бойтесь, ни ужасайтесь, господа же бога нашего святите и той будет вам во освящение.²²

Послание, III ред.

Братия моя возлюбленная и вожделенная, яже о Христе Иусе на всем лице земном! Стойте в древаепреданной, — святыми апостолами и святыми седми вселенскими и девяти поместными соборами, святыми отцы, — в вере христове твердо и незыблемо, в которой прародители и родители наши умроша... Но не убойтесь, ни ужасайтесь страха человеческого... Господа же бога святите в сердцах ваших, и той будет вам во освящение, яко с нами бог...²³

Как же отразились эти источники и другие, предполагаемые сочинения Аввакума и устные рассказы о нем на иконе?

Выше мы отмечали, что художник избрал для своей иконы очень несложную композицию: Аввакум, стоящий в правой стороне иконы, во весь рост, в молитвенном положении, в образе общерусского святого, и в левом верхнем углу, в облаках, — Христос в соседстве Богородицы и двух ангелов. Вот и вся нехитрая схема иконы, выдержанная к тому же в сугубо ортодоксальном духе. Изображение Аввакума и весь фон иконы лишены каких-либо броских признаков, и если бы не имелось надписи, то стоящую фигуру едва ли можно было бы сразу признать за Аввакума.

Однако при всей традиционности композиции, при всей внешней, казалось бы, незамысловатости иконы в ней явно прослеживаются оригинальные черты, свойственные только ей, которые делают эту икону незаурядным явлением в истории русской живописи конца XVII—начала XVIII в.

Следует прежде всего отметить, что художник, изображая Аввакума, придал его лицу живой, выразительный облик мыслящего человека с большой волей и силой, физической и духовной, и в то же время наделил его лицо чертами человека доброго и мягкого. Он нарисовал его таким, каким Аввакум был в действительности, каким он нам представляется на основании собственных сочинений и по рассказам его современников. Большой ум, стойкость умело подчеркнуты художником массивным нависшим лбом с мощными надбровными дугами. Лицо Аввакума написано тонко, индивидуально, в несвойственной иконописным канонам манере. Это лицо одаренного, думающего человека. Тонкие, длинные пальцы рук также как бы подчеркивают его интеллект. Изображая Аввакума высоким, плотным, художник хотел этим придать ему величавый вид. Фигура протоппа мощно поставлена на сферическую поземку и создает впечатление большого и сильного человека.

Тема иконы — видение Аввакума. Здесь художник полностью последовал за своим источником. Однако на иконе эта тема передана художником иначе, чем она рассказана в источнике. Художник придал сюжету более простое и стандартное содержание, более подходившее к его задаче — изобразить Аввакума в виде святого. Аввакум показан

²¹ Там же, стлб. 771.

²² Там же, стлб. 785—786.

²³ Там же, стлб. 796.